

Глядя на то, как в руках Вэй Чэнцзэ стремительно обретает форму искусно сделанный кролик, 5438 мысленно сплюнул кровь.

...Черт возьми, у хоста навык обольщения прокачан до предела, но он наотрез отказывается им пользоваться! Ну как?! Как?!

5438 чувствовал, что ни одна система в мире не была настолько подавлена, как он.

Не сдержавшись, он тяжело вздохнул и уже собрался было посетовать на нерадивость своего подопечного, как вдруг что-то заметил и непроизвольно вскрикнул:

— Ой? Ой! Ой?!

— Что стряслось? — Вэй Чэнцзэ даже не прервал своих движений, ничуть не удивившись — он привык к тому, что 5438 вечно поднимает шум из-за пустяков.

Если бы это случилось раньше, 5438 наверняка начал бы ныть о том, как сильно его не ценят, но сейчас он был настолько ошеломлен, что даже не обратил на это внимания:

— Хост! Хост, скорее посмотри! Показатель удачи внезапно подскочил! И продолжает расти! Растет и растет! Скорее гляди!

Вэй Чэнцзэ замер, уголки его губ приподнялись в мягкой улыбке:

— Иди ты к черту.

5438: ...

Только сейчас, снова выставив себя дураком, 5438 вспомнил, что эту панель видит только он. Он неловко кашлянул, делая вид, что ничего не произошло:

— Кхм. В общем, неважно, просто удача резко выросла!

— М-м, и что дальше? — Вэй Чэнцзэ равнодушно повел бровью.

...Что значит «и что дальше»? Это же удача! Неужели нельзя хоть как-то отреагировать?!

5438 понял, что холодное безразличие его хоста заставляет систему разочароваться в жизни.

Подождав немного и не дождавшись продолжения, Вэй Чэнцзэ с досадой вздохнул и спросил тоном, в котором сквозила жалость к умственным способностям системы:

— А что там с уровнем благосклонности Вэй Цзыаня?

— А? Ох... сейчас посмотрю! — наконец осознав, о чем речь, 5438 поспешил проверить данные и тут же в ужасе отпрянул. — Да ладно! Откуда у него такой высокий показатель?! Если память мне не изменяет, в прошлый раз у него был минус! Как он мог так резко взлететь?

В отличие от шокированного 5438, Вэй Чэнцзэ оставался невозмутим.

— Он скоро придет ко мне, — Вэй Чэнцзэ отложил недоделанного кролика и слегка прищурился. На его лице играла странная, утонченная улыбка.

От этого выражения лица 5438 на мгновение остолбенел. Придя в себя, он отвел взгляд и,

будто пытаюсь скрыть смущение, засыпал хоста вопросами:

— Кто? Вэй Цзыань? Почему? Что ты успел сделать?

— Скоро узнаешь, — многозначительно ответил Вэй Чэнцзэ и, опустив голову, вернулся к своему занятию.

5438: ...Черт возьми, опять эта фраза!

Система подумала, что если бы у него было тело, он бы уже вlepил Вэй Чэнцзэ пощечину.

Однако вскоре 5438 убедился, что на этот раз хост его не обманул.

Вечером третьего дня Вэй Цзыань действительно явился. С тех пор как они столкнулись на пике Тяньцзи, Вэй Цзыань впервые сам вышел на контакт. 5438 мучился догадками, что же такого провернул Вэй Чэнцзэ за его спиной.

...Хотя, будучи системой, которая проводит с Вэй Чэнцзэ двадцать четыре часа в сутки, 5438 вынужден был признать, что этот вывод не имеет под собой оснований.

Так как же он это сделал? 5438 чувствовал, будто кошки скребут у него на душе от любопытства.

На все расспросы Вэй Чэнцзэ ответил лишь тремя словами:

— Лю Жуюй.

И больше ни слова не проронил.

5438: Страсть к загадочности — это болезнь, ее нужно лечить, понял?! (J`□')J`□`

Но как бы 5438 ни бесновался, объяснений он больше не дождался.

Придя на место встречи, Вэй Чэнцзэ огляделся и остался доволен. Вэй Цзыань еще не пришел, поэтому он просто выбрал удобное место и закрыл глаза, погружившись в покой.

— Хост... — 5438, который совсем недавно был морально раздавлен, быстро забыл об обиде и не удержался от вопроса: — Почему ты выбрал именно это место?

Вэй Чэнцзэ выбрал площадку у задних склонов пика Тяньцзи, с одной стороны которой был обрыв. Сюда почти никто не захаживал. И, что еще важнее, именно с этого обрыва Вэй Цзыань должен был сорваться по случайности. Внизу он нашел бы технику культивации демонов, которую позже, усовершенствовав, подарил бы демонической красавице — той самой, что была правой рукой Фу Анье и когда-то оставила ему целебный отвар. Проще говоря — главной героине его гарема.

Для таких, как Вэй Цзыань, всегда найдется кто-то особенный. И Му Цзинь была именно таким человеком — по крайней мере, для того Вэй Цзыаня, который еще не встретил Вэй Чэнцзэ. А нынешний... Вспоминая тот целебный флакон, который Вэй Цзыань бережно хранил, несмотря на свою ненависть к Вэй Чэнцзэ, 5438 невольно посочувствовал парню. Он не мог понять, почему эта безделушка так важна для Вэй Цзыаня, так же как не понимал, почему Вэй Чэнцзэ выбрал столь жестокий способ отъема удачи, когда были методы куда мягче.

Впрочем, Вэй Чэнцзэ, как обычно, не собирался ничего объяснять.

Он всегда всё планировал, исполнял и пожинал плоды в одиночку, а остальные были для него либо пешками, либо сторонними наблюдателями.

Он был подобен человеку, что в одиночестве удит рыбу на берегу реки: сколько бы людей ни стояло вокруг, это никак на него не влияло.

Неизвестно почему, 5438 вдруг стало грустно, хотя он сам не понимал причины своей печали.

— Идет, — не дав системе поразмышлять, произнес Вэй Чэнцзэ. Проследив за его взглядом, 5438 увидел приближающегося Вэй Цзыаня.

\*\*\*

Ночной ветер был прохладным, полумесяц прятался за облаками, оставляя лишь тусклый отблеск, отчего всё вокруг казалось размытым и неясным.

Вэй Цзыань, увидев фигуру впереди, невольно замедлил шаг. Он не знал, как смотреть в глаза Вэй Чэнцзэ после того, как столько времени превратно истолковывал его поступки, ненавидел и подозревал его. Он даже не мог сказать, с каким чувством шел на эту встречу.

Стыд? Вина? Раскаяние? Возможно, всё сразу. Каждый раз, вспоминая свое отношение к Вэй Чэнцзэ, он чувствовал, будто его бьют по лицу — так сильно горели щеки.

Он ведь думал, что в этом есть какая-то ошибка, но слепая ревность и подозрительность застилали ему глаза.

— Как ты думаешь, почему я всегда успевала прийти вовремя и выручить тебя? — Лю Жуюй, чьи щеки пылали от гнева, смотрела на него с нескрываемым сарказмом. — Откуда в этом мире столько совпадений?

— Ты, наверное, не знаешь — не думаю, что младший брат тебе сказал, — она усмехнулась. — Если бы мы опоздали хоть на миг, Вэй Чэнцзэ уже не было бы в живых!

— Зачем ты бросил его там одного?

— Я ненавижу тебя, правда, очень ненавижу, — Лю Жуюй закусил губу, ее глаза покраснели. — Но только ты... единственный, о ком меня просил младший брат. Как я могла отказать?

И правда, как?

Зачем он тогда оставил Вэй Чэнцзэ одного?

Зная, что тот ранен, зная, что у него сломана рука, зная, что Вэй Чэнцзэ спас его.

Вэй Чэнцзэ хотел его убить? Даже сам Вэй Цзыань понимал, насколько нелепо это звучит. Если бы Вэй Чэнцзэ хотел его смерти, ему достаточно было просто бросить его под дождем — даже руки марать не пришлось бы.

Вэй Цзыань не мог отрицать: после слов Лю Жуюй он испытал не только шок, но и дикий восторг. Радость разливалась по его венам, заставляя уголки губ непроизвольно ползти вверх.

Вэй Чэнцзэ дорожил им настолько, что даже после всех обид и несправедливости не желал ему

зла.

Сжимая в рукаве синий флакон, Вэй Цзыань сделал шаг вперед, уже более уверенно.

Луна выглянула из-за облаков, и всё вокруг прояснилось.

Юноша в черном, стоявший у края обрыва, обернулся. Ветер трепал его волосы, открывая спокойный взгляд темных, как обсидиан, глаз.

Вэй Чэнцзэ слегка прищурился, глядя на приближающегося Вэй Цзыаня. Его выражение лица было странным.

Остановившись в десяти шагах, Вэй Цзыань открыл рот, но слова застряли в горле.

Планировать всегда легче, чем делать.

Вэй Чэнцзэ молчал, глядя на него, и на его лице невозможно было прочесть никаких эмоций.

Атмосфера застыла. Даже 5438 затаил дыхание.

Наконец, Вэй Цзыань, словно приняв решение, прямо посмотрел в глаза Вэй Чэнцзэ и отчетливо произнес:

— Прости меня.

Это прозвучало торжественно, словно клятва.

Вэй Чэнцзэ выглядел еще более озадаченным. Помолчав, он повел бровью:

— За что?

Вэй Цзыань нахмурился, почувствовав что-то неладное, но ощущение было мимолетным. Он повторил:

— Прости.

На этот раз Вэй Чэнцзэ промолчал, лишь пристально изучая Вэй Цзыаня, словно редкий экспонат. Под этим взглядом Вэй Цзыань почувствовал себя неудобно, но не успел он ничего сказать, как Вэй Чэнцзэ отвел глаза и безразлично бросил:

— Если это всё, я пойду.

Он развернулся и зашагал прочь, не обращая внимания на реакцию Вэй Цзыаня.

Такого поворота тот не ожидал. Вэй Цзыань сделал шаг вперед:

— Постой!

Вэй Чэнцзэ остановился, но не обернулся, ожидая продолжения.

— Я... — Вэй Цзыань сжал кулаки. — Прости, что оставил тебя тогда одного!

Стоило начать, и слова полились рекой:

— Прости, что без доказательств обвинил тебя в причастности к резне семьи Вэй!

— Прости, что всегда превратно понимал твою доброту!

— Прости, что постоянно оскорблял тебя!

...

Слушая эти извинения, Вэй Чэнцзэ почувствовал, как в его глазах загорается огонек веселья.

Вэй Цзыань был слишком наивен, слишком четко делил мир на черное и белое — именно поэтому им было так легко управлять.

Вэй Чэнцзэ медленно обернулся. Увидев тревогу в глазах Вэй Цзыаня, он расплылся в нежной, почти ангельской улыбке.

Вэй Цзыань просиял и шагнул вперед, собираясь что-то сказать, но Вэй Чэнцзэ его остановил:

— Значит, в твоих глазах... — он склонил голову набок, с видом невинного ребенка, — он... о нет, я... — улыбка стала шире, приобретая жутковатый оттенок, — именно такой человек?

Вэй Цзыань замер, не понимая, что тот имеет в виду. Он лишь тупо смотрел, как Вэй Чэнцзэ подошел вплотную и, наклонившись, прошептал ему на ухо:

— Это место я выбрал специально.

— Твоя могила.

Горячее дыхание на коже, вкрадчивый, почти интимный голос — и слова, от которых кровь стыла в жилах.

Не успел Вэй Цзыань осознать происходящее, как почувствовал толчок. Его тело подалось назад, глаза расширились от ужаса. Он смотрел, как лицо Вэй Чэнцзэ с той же улыбкой отдаляется, открыл рот, но не издал ни звука.

В мгновение ока Вэй Цзыань рухнул в бездну.

Всё произошло настолько стремительно, что даже 5438 не сразу пришел в себя. Лишь спустя долгое время он взвизгнул:

— ХОСТ!!!!

От этого крика Вэй Чэнцзэ поморщился, в очередной раз подумав о том, как хорошо было бы изгнать эту шумную систему из своей головы. Но не успел он и рта раскрыть, как за спиной раздался легкий смехок:

— А ты не боишься, что он действительно разобьется насмерть?

Рука Вэй Чэнцзэ инстинктивно легла на рукоять меча. Ему стоило огромных усилий не обнажить клинок.

— Что такое? — низкий голос прозвучал совсем рядом, словно шепот любовника. — Зрачки расширились.

Вэй Чэнцзэ сжал рукоять, его ресницы дрогнули. Он расслабил руку и обернулся. Посмотрев на стоявшего позади человека, он слегка приподнял бровь:

— Я думал, ты сейчас в городке Цзиньлинь.

Там в последнее время объявились мошенники, прикрывающиеся именем пика Тяньцзи, и Фу Анье отправился туда, чтобы разобраться.

— Если хочешь отлынивать от работы, всегда найдешь способ, не так ли? — Фу Анье хитро подмигнул и взглянул на обрыв, куда только что упал Вэй Цзыань. Его лисьи глаза сузились. — К тому же, разве могут скучные дела сравниться с тобой? — он перевел взгляд на Вэй Чэнцзэ и восхищенно добавил: — Ты всегда умеешь преподнести неожиданный сюрприз.

Вэй Чэнцзэ усмехнулся:

— Это взаимно.

На этот раз он действительно просчитался, не ожидая, что Фу Анье останется на пике. Интересно, когда тот заподозрил неладное?

Вэй Чэнцзэ с интересом разглядывал собеседника. Он не верил в случайности — что за случайность могла привести человека в такое глухое место в такой момент? Скорее всего, его поездка в город была лишь ширмой.

Вэй Чэнцзэ не исключал, что Фу Анье догадается о его планах, но не думал, что так скоро.

В конце концов, это единственный человек в мире, способный противостоять главному герою, недооценивать его нельзя.

Пока Вэй Чэнцзэ изучал Фу Анье, тот изучал его.

Хоть он и догадывался, что Вэй Чэнцзэ преследует какие-то цели в отношении Вэй Цзыаня, он никак не ожидал увидеть подобное. Цели Вэй Чэнцзэ были окутаны густым туманом, который невозможно было рассеять.

— Чего ты хочешь? — тихо спросил Фу Анье.

Вэй Чэнцзэ поднял голову, и его улыбка была чиста, как у небесного духа:

— Угадай?

Фу Анье рассмеялся. Он постучал веером по лбу, и на его губах появилась загадочная улыбка:

— Полагаю, в твоём первоначальном плане сегодняшний инцидент должен был совершить «тайный шпион Фу Анье, давно пробравшийся на пик Тяньцзи»? — он покачал головой, и улыбка стала шире. — Когда моя вторая личность была бы раскрыта, никто не поверил бы моим оправданиям, и уж точно никто не заподозрил бы тебя, который с самого начала проявлял такую заботу о своём брате, — он посмотрел на Вэй Чэнцзэ. — Я прав?

Вэй Чэнцзэ лишь повел бровью, не ответив.

— Но я не понимаю, — Фу Анье нахмурился, словно его мучил неразрешимый вопрос. — Почему ты так уверен, что Вэй Цзыань не умрет?

Даже культиватор стадии Золотого ядра, упав с такой высоты без защитных артефактов, получил бы тяжелые увечья, не говоря уже о Вэй Цзыане, который даже не начал культивировать.

— Из-за любви, — невозмутимо ответил Вэй Чэнцзэ.

Фу Анье: ??

Ответ Вэй Чэнцзэ на пару секунд выбил Фу Анье из колеи. Он выглядел откровенно растерянным. Придя в себя, он с легкой усмешкой произнес:

— Если не хочешь говорить, не надо.

В словах Фу Анье послышался подвох, и Вэй Чэнцзэ прищурился:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Когда младшего брата внутреннего ученика сталкивают с обрыва, а человек, который должен был быть в городе Цзиньлинь, оказывается не на своем месте, — Фу Анье тихо рассмеялся, — разве это не подозрительно?

<http://bllate.org/book/22485/2370639>